

"Почему же люди...не слушают меня, будто они умерли?"

Вайолет смотрела на него своим обычным апатичным взглядом, словно живая кукла.

"Эй, эй, Вайолет...не то, чтобы я убивал их бездумно. У меня было множество причин для этого...у тебя есть время послушать про них? О моем доме...ой, о том религиозном культе. Последователи смерти говорили, что хотят использовать свои жизни, даруя мне силу. Они хотели стать частью меня, вместо того, чтобы напрасно умереть или что-то в этом роде. Меня тронул их энтузиазм, и в конце концов я сказал: "Докажите это". Что в этом плохого? Кроме того, я ведь могу играть с мертвыми телами, ставшими частью меня, не так ли? Кому я помешал, когда резал себе вены? Разве что я мог залить весь пол кровью. Но я бы мог сам убрать за собой. Это мое дело. Да, это наше дело. Неважно какие у нас с ними были отношения, в реальности, смерть была актом самоотверженности, и я счастлив от этого...это наше дело. Такая форма любви существует. Но всякий раз, когда я появлялся в суде, мне говорили, что я виновен...Я хотел, чтобы люди понимали что я говорю. Аааах, я так завидую тебе, Вайолет. Сколько бы не прошло времени, ты все такая же милая. Милая, милая... на тебя не смотрят как на грязь или изгоя, в отличие от меня, я прав? Но только потому что...ты милая...Вайолет... я хочу испортить тебя. Я хочу чтобы ты пала, порвать твою одежду, держать твоё заплаканное личико в руках, сделать дырки в твоём теле и забавляться с ними. Эй, Вайолет Эвергарден..."

Вдоволь наговорившись, Эдвард вновь воспрянул духом и немного прищурился. Его взгляд был полон нежности. Смотря на него, невозможно было понять что происходило, только разбрызганная кровь напоминала о прошедшей ярости.

"Я и она...какая...между нами разница?" он прошептал, отворачиваясь в другую сторону от Вайолет.

Эдвард сказал, что не может описать свои чувства к Вайолет. Он не мог разобраться в себе. Любопытство, гордость, убийственное намерение и гнев, все смешалось в нем, невозможно выбрать что-то одно. Также и сам Эдвард не мог описать себя одним словом.

Вайолет засунула руку в куртку и достала из кармана носовой платок. Она была одной из многих, кто постоянно носил с собой разные вещи. Протянув руку, она передала его Эдварду.

"Мне не больно."

"Но рана кровоточит."

"Я совсем...не понимаю тебя. Хей, ты можешь понять, просто смотря на наручники, серьезно? Вместо того, чтобы совать мне платок, им я все равно не смогу воспользоваться, лучше вытри это сама."

Выполняя просьбу, Вайолет положила платок на руки. "Пожалуйста, разверните ладони. Я не смогу убрать кровь, пока Ваши ногти впиваются в ладони."

Эдвард так сильно сжимал кулаки, что ногти впились в кожу. Вайолет окутала кулаки платком, словно чтобы согреть. Эдвард начал потихоньку расслабляться.

"Я уж забыл когда меня трогала девушка" – прохрипел Эдвард

"Я не девушка"

"Да что с тобой...? Ты не особо то похожа на мужчину, ведь так?"

"Тем не менее, это не так."

"Тогда кто ты?"

На немой вопрос Эдварда, Вайолет закрыла глаза с золотистыми ресницами. Она задумалась на мгновение, словно собирала мысли в голове. Даже это действие было прекрасно. Как и сказал Эдвард, в ней все было привлекательно.

"Как я и предполагал, дело не в этом."

На первый взгляд казалось так.

"Я..."

Бывший военный и девушка солдат.

"Я..."

Молодая девушка с прекрасным телом.

"Я..."

Такая прекрасная, словно снег, но что-то скрывающая.

"...что-то похожее на...пережиток" она не считала не себя ни женщиной, ни мужчиной, она и за человека то себя не принимала

"Пережиток...?"

"Да. Я не могу назвать себя...девушкой. Как говорил Сэр Эдвард, я убила множество солдат. Я убийца. Ко всему прочему, того титула...нет. Вот и всё. На самом деле, я тоже должна быть здесь. Но единственная разница в том...как люди нас называют."

Эдвард в изумлении несколько раз моргнул. "То есть ты признаешься в том, что ты убийца?"

"Это ведь действительно правда. Дело не в том...что я забыла об этом. И даже не в том что я не признаю. Я все еще ношу оружие в своей сумке...даже после окончания войны."

"Вот так сюрприз...вот значит как? Я был удивлен...что ты живешь новой жизнью, будто и не было никакого прошлого. Я имею в виду..."

Пустой взгляд Эдварда остановился на Вайолет. Единственная фигура, отраженная в зрачках - золотистые волосы, глаза прекрасней, чем море и розовые губы. Как ни посмотри, но она была рождена, чтобы Боги ее любили.

"Ты...прекрасна"

От этой фразы Вайолет впервые немножко улыбнулась. Эта улыбка была настолько натянутой, что почти сопровождалась характерным звуком. "Люди в основном видят то...что у них перед глазами. Хотя это не монстры а всего лишь люди с рогами."

Руки Вайолет обхватившие кулаки Эдварда, все еще были теплыми, но ее слова отдавали холодом. Между ними наступило молчание.

"Было бы лучше, если бы ты почувствовала то сладкое онемение, что я ощущаю..."

На платке крови становилось все больше и больше. Из-за того, что Эдвард с силой сжал руки Вайолет.

"Эй" - Он смотрел на Вайолет пылким взглядом, - "Что ты думаешь о убийстве?"

"Позже я узнала, что этого нельзя было делать."

"Когда ты убивала, какие испытывала чувства?"

"Хотелось...закрыть глаза"

"Ты думаешь о себе...как и о других людях?"

"Нет"

"Ты считаешь себя особенной?"

"Нет, считаю, что я ужасна"

"Ты счастлива, что война закончилась?"

"Я чувствовала удовлетворение когда завершила свою миссию"

"Когда началась война, ты была счастлива?"

"Нет"

"Но ты была нужна на поле боя, так?"

"Я никогда...не вернусь...в армию."

"Почему? Даже если ты этого не хочешь, страна все решит за тебя. Более того, мне удивительно, что они еще не мобилизовали тебя до этого момента. Влиятельные люди все еще нависают над тобой. Ты не сможешь долго "играть""

"Если бы он этого захотел, то я вернусь. Но мне приказано быть здесь."

"Приказано?"

"Да."

"Это тот человек...который был всегда рядом с тобой?"

"Да."

"Это так? Как жаль. Эй, что для тебя было самым мучительным в жизни?"

"Я не понимаю, что значит мучительно."

"Тогда, самое печальное?"

"Этого я тоже не могу понять."

"Ты когонибудь ненавидишь?"

"Я не очень понимаю, что такое ненависть."

"Кого-нибудь любишь?"

"Я не очень понимаю, что такое любовь"

"У тебя совсем нет эмоций?"

"Я не знаю"

"Для чего ты живешь?"

"Поскольку я родилась, я буду жить, пока не умру."

"Ты когда-нибудь хотела умереть?"

"Нет"

"Что бы ты сделала, если я тебе прикажу не пользоваться оружием всю оставшуюся жизнь?"

"Это не приемлемо"

"Тебе нравится оружие?"

"Скорее всего."

"Тебе нравится причинять людям боль?"

"Нет...возможно...скорее всего."

"Ты...злая?"

Закусив губу, Вайолет спустя пару секунд ответила: "Скорее всего"

Эдвард не мог не усмехнуться. "Что мне делать?" – пробормотал он – "Что мне делать, Вайолет?"

"Что-то не так, Сэр Эдвард?"

"Я и правда...мог сильно полюбить тебя."

"Вы не ошибаетесь?"

"Ошибаюсь в чем?"

"Поскольку мы с Сэром Эдвардом знакомы...то Вы сопоставляете меня как свою родственную душу."

"Мы не похожи. Я ищу удовольствие в убийствах, но разве ты не другая? Ты похожа...на машину. Разве Автозапоминающая кукла, не идеально подходит под тебя? Самая прекрасно испорченная кукла в мире. Но...я убивал людей находясь в ясном уме. Не так прекрасно как ты."

"Но я..." вздохнув, она продолжила говорить, "убью без промедления,если мне прикажут." Она говорила уверенно, не было слышно лжи в ее словах. "Я не буду колебаться, если будет приказ от "Господина". Я думаю, что мы похожи насколько это возможно. Это причина...по которой ты позвал меня...Разве нет? Я так похожа на Вас, что Вы решили позвать другую версию себя, выбравшую другой путь, верно? Сэр Эдвард...я думаю...вы будете сожалеть...что потратили на меня свое последнее желание."

Эдвард покачал головой на слова Вайолет. Щеки налились краской, а прежде суженные глаза расширились. "Я не сожалею об этом." Темные глаза словно звезды сверкали. "Вайолет Эвергарден, я...не сожалею!!!" засмеявшийся, он начал стучать коленями. "Что, это всё? Вот так все и произошло? Ты всегда была ближе ко мне, чем я думал, и даже сейчас ничего не изменилось. Я вижу, вижу...ааа, что это? Извини, что я раздражаюсь в одиночестве. Я...ты прекрасна. Прекрасна, Вайолет. Это уже точно доказано. То время, которое я провел за разговором с тобой, было замечательно. Действительно замечательно. Мы должны были встретиться раньше. И не в этой...горной крепости, а в месте, предназначенном для встречи двух людей."

"Нет, встреча в таком месте...подходит нам."

"На самом деле?"

"Да. Сэр Эдвард, время подходит к концу. Кому будете писать письмо? Используйте для этого все возможные слова. Позвольте мне выполнить свою работу. Я здесь...потому что Вы пожелали это.

У Эдварда резко поубавилось энтузиазма. Он смотрел на Вайолет, держащую ручку над листком бумаги, обиженным взглядом. "Эй, можно я потрогаю твою левую руку?"

"Я не могу удовлетворить эту просьбу."

"Так скупую...неужели ты откажешь в такой маленькой просьбе?"

"Никто в тюрьме этим не занимается?"

На вопрос, который казалось пытался убедить его, Эдвард кивнул с детской, невинной улыбкой на лице: "Да, если это возможно...смертники могут загадать одно желание перед тем как умереть."

В это время, Вайолет закрыла глаза, а открыв посмотрела на руку, держащую ручку: "Да, это так." ее голос был таким же, как и во время разговора с Чейзер, – "Сэр Эдвард, спрошу еще раз."

"Аааа, извини. Я проигнорировал твой вопрос?"

"Да. Кому будет адресовано письмо и что в нем писать?"

"Я не хочу чтобы кто-то слышал кому я хочу написать, поэтому я прошепчу. Я отправляю...лишь одной персоне. Кого я хотел убить, но у меня не вышло этого." Эдвард указал пальцем вверх. "Богу."

Вайолет, выслушав его, не стала отказывать в доставке в такое место. Она лишь посмотрела в направлении указанном Эдвардом и моргнула, словно яркий свет ослепил ее. После всего, Эдвард пододвинулся к ее уху.

"...напиши Ему это." Лишь Вайолет слышала то, что он сказал. Прошептав ей, он поцеловал ее в висок. "Прощай. Пока, Вайолет."

Как будто предсказав, в этот момент прозвенел звонок об окончании встречи. Вайолет покинула комнату с конвертом в руке. Она кивнула на вопрос охранников о ее безопасности. Чейзер встревожилась, увидев, что даже после встречи ее выражение не поменялось, будто искусственное.

Как и в начале, они вместе пошли на выход из тюрьмы. Их путь снова проходил по лестнице, казавшейся дорогой к небесам. Вайолет пропускала мимо ушей разговоры Чейзер, и даже если она отказала бы ее предложению, та все равно проводит ее до главных ворот.

Возможно, потому что шел снег, следы Вайолет были уже замечены, создавая совершенно новый белоснежно чистый путь. Снег и правда смог все скрыть. Запахи, звуки и все остальное на своем пути.

"Вайолет."

Собираясь залезть в экипаж, подготовленный руководством тюрьмы, Вайолет в последний момент повернулась на окрик Чейзер.

"Куда ты...направляешься?"

"Я вернусь в головной офис на какое то время. В данный момент...это мой дом."

"Вот как...?" Но она хотела спросить совсем не об этом. "Кому ты передашь письмо психопата?"

Сказанные Вайолет слова, вылетели вместе с облачком пара: "Я не могу разговаривать о своих клиентах."

"Я слушала обо всем, что вы говорили. Пока ты разговаривала с ним, я следила в соседней комнате. Это была моя работа на сегодня. Эй, ты не можешь доставить письмо...Богу. Просто выбрось письмо...этого жулика."

"Нет" Вайолет отрицательно покачала головой. – "Я его все равно когда-нибудь встречу"

У Чейзер закололо в груди, увидев как Вайолет крепко сжала ручку сумки, в которой лежало письмо.

– По какой то причине...по какой то причине, я хочу поговорить с этой девушкой. Она..отличается от меня. Она ужасно красивая и загадочная. Конечно, у нее есть и пугающая сторона. Однако...

"Боги которых встретили ты и он...совсем разные."

Если приглядеться, то Вайолет была всего лишь девушкой, которая казалось взрослой. Она была чуть старше детей Чейзер. Хотя она и производила впечатление "Взрослой женщины", ее тело, стоящее под снегом, казалось маленьким.

"Вот как?"

"Это так. Это то...что я думаю о тебе. Я ни чего не знаю о тебе, но ты...следила за мной, пока мы поднимались по лестнице и не дала мне упасть вниз. Так как я человек...считающий что все хорошо, пока со значимыми людьми, о которых я забочусь ничего не случилось...когда придет время...встречи с Богом...я встречу Его первая. И если он даст возможность выговориться...я скажу Ему....что ты заботилась обо мне. Ты хороший человек, поэтому Он не должен тебя забывать. Я скажу Ему." сказав это, Чейзер гордо выпятила грудь.

Должна ли Вайолет согласиться или промолчать? Как оказалось, она выбрала совсем другое.

"Чейзер..." хоть все произошло за секунды, но ее голос был похож на смех новорожденного ребенка, увидевшего свою мать. "Спасибо". Ее голос звучал совсем молодо.

"Вайолет..."

Сделав на прощание реверанс, Вайолет развернулась. Запрыгнув в карету она закрыла дверь.

Крик Чейзер эхом раздался в снежном мире, "Вайолет!"

Силуэт кареты становился все меньше и меньше, пока совсем не слился с падающими хлопьями снега.

"Вайолет! Однажды я попрошу тебя написать письмо! Продолжай работать до этого дня!"

Чейзер не уходила, даже когда карета совсем исчезла из вида. И даже сердце молчавшее от незнания, будет похоронено в белом снежном мире. Мир ,в котором Чейзер смотрела на исчезающую кареты, был прекрасен.

Внутри кареты, Вайолет рукой стряхнула успевший нападать снег с головы. Он сразу начал таять от ее прикосновения.

"Майор..." она звала самого значимого человека в ее жизни, - "Майор..."

"Я хочу увидеть тебя. Где же ты?" прошептала она.

"Пожалуйста, дай мне задание." она мечтала об этом больше всего на свете.

Кукла перестала наблюдать за пейзажем сквозь окно, лишь глубоко задумавшись, закрыла глаза. Создавалось впечатление, будто она слышит, давно забытые звуки с поля боя.

<https://tl.rulate.ru/book/4767>

<http://tl.rulate.ru/book/4767/286129>